

«Ну, мы знаем, почему мобильный телефон и сообщения Ирис не сработали», - вздохнула Аннабет. «У меня есть три текущие гипотезы».

«Правда? Потому что у меня такое чувство, будто мы только что приземлились в стране Оз». Я трижды щелкнула каблуками и ответила: «Нет места лучше дома». Ничего не произошло.

Аннабет посмотрела на меня с видом «я делаю глупость». «Правда, Морской Мозг?»

«Эй, - защищаясь, ответил я, - стоило попробовать, это сработало с Дороти».

Она закатила глаза и перешла в режим лекции. «Первый вариант: нас каким-то образом отправили далеко в будущее. У них есть другие средства связи, не использующие спутники мобильных телефонов, и каким-то образом миссис О'Лири, Айрис и, возможно, все греческие боги печально исчезли». Это была довольно унылая мысль. «Однако, - продолжала Аннабет, - отправка людей во времени не похожа на силу Немезиды. Кронос - возможно, но Немезида - вряд ли, хотя мы не можем исключать ее, пока не получим новых доказательств. Вариант второй: Немезида отправила нас далеко-далеко в другую солнечную систему, может быть, даже в другую галактику, где обитают разумные существа, разработавшие продвинутый транспорт. Не знаю, как Немезида смогла добраться до такой далекой планеты, а не другие олимпийцы, но если у этих существ есть космические путешествия, мы, возможно, сможем найти путь домой. Третий вариант не так уж далек от вашей теории Оз. Немезида открыла портал в альтернативное измерение, вселенную, называйте как хотите. В этом случае мы застряем здесь, если только Немезида не вернет нас обратно или если в этой вселенной нет могущественных существ или технологий, способных открывать порталы в другие измерения. Даже в этом случае нам придется быть осторожными, чтобы вернуться в наше измерение, а не в другое, альтернативное. Отлично, никогда не думал, что буду надеяться оказаться всего в нескольких солнечных системах от дома. «Как и большинство наших проблем, - сказала она, сверкнув глазами, - это все твоя вина».

Я фыркнул: «Не думаю, что могу приписать себе всю заслугу за этот шедевр неприятностей. Думаю, Немезида и Мантикора тоже претендуют на звание MVP».

«Ты помнишь, что именно ты загадала?» спросила Аннабет: «Может быть, что-то в формулировке подскажет нам, ведь боги, похоже, очень любят каламбуры».

Я озорно потер шею, пытаюсь вспомнить. «Кажется, там было что-то о нормальной жизни или о мире, где нас никто не знает».

«Что ж, поздравляю, Морской Мозг. Ты исполнил свое желание. Не думаю, что здесь нас кто-то узнает».

Мне стало очень стыдно, когда я понял, во что втянул Аннабет. «Мне очень жаль, Аннабет».

Она сжала мою руку. «Все в порядке, Перси. Если бы я хотела скучной жизни, я бы давно

перестала быть твоей подругой. Мы пройдем через это вместе и, надеюсь, это приключение не будет таким ужасным, как Тартар». Затем она поцеловала меня.

Мы спустились с холма, когда солнце покинуло небо, но решили разбить лагерь за чертой города. Не имея ни малейшего представления о том, какая здесь ходит валюта, мы решили, что лучше выяснить это утром и, возможно, найти способ раздобыть немного денег. Но на всякий случай мы не стали разжигать костер, не зная, какие опасные ночные животные могут скрываться поблизости. Мы перекусили вяленой говядиной и протеиновыми батончиками из наших аварийных пайков. Я лежал и смотрел на луну и странные звезды, появляющиеся в ночном небе. Я скучал по питомцам, которые узнавали созвездия с годами, а также по их историям. Они всегда напоминали мне, что, где бы я ни находился и как бы плохо ни обстояли дела, есть другие герои, которые пришли до меня. Мне казалось, что они заботятся обо мне, особенно мое любимое созвездие - Охотница, которая была моей подругой Зоей Найтшейд.

«Я не узнаю ни одного созвездия».

Аннабет согласилась и добавила: «Там также восходит вторая луна, так что я думаю, что вероятность того, что мы вообще находимся на Земле, еще меньше, независимо от того, какой сейчас год». Конечно, она была права. Я даже заметил, что над горизонтом принялась всходить третья луна.

Аннабет достала ноутбук Дедала 2.0, и экран оживился. Я не знаю, какой источник энергии использует эта штука, но я никогда не видел, чтобы Аннабет заряжала его. Если бы мы смогли наладить его массовое производство, то, возможно, решили бы энергетическую проблему Земли. Через несколько минут Аннабет задыхалась. Я сел и сказал: «Ты что-то нашла?». Не знаю, что за передовая технология или даже магия была задействована в этом ноутбуке, но он мог делать все, что угодно.

Аннабет уменьшила ноутбук до размеров планшета и несколько раз щелкнула экраном, прежде чем ответить. «Кажется, я подключилась к здешней версии Интернета, хотя она называется Голонет и, похоже, показывает только страницы новостей и странные голограммные видео. Сейчас я запускаю программу, которая будет искать сайты и собирать любую полезную для нас информацию». Уф! Как кто-то может испортить Интернет? Прощайте, милые кошачьи видео.

Аннабет принялась пролистывать информацию, легко читая на древнегреческом языке, который был установлен в ноутбуке по умолчанию. «Итак, мы находимся на планете под названием Набу. Это планета-член Галактической Республики, которая, похоже, является управляющим органом этой галактики». Приятно знать, что даже когда греческих и римских богов не было рядом, у них все еще была старая добрая демократия. «На планете живут две разумные расы: люди, известные как набу, и земноводная раса гунганов, изолированная в болотах. Вон тот город - Теид, столица людей. Их правительство состоит из выборного монарха, в настоящее время короля Веруна, которому помогает выборный губернатор. Набу говорят на своем собственном языке, а также на так называемом Галактическом базовом стандарте, который является общим языком галактики. Она что-то нащупала, и я услышал, как женщина говорит о голосовании в сенате. «Ну, этот галактический базовый, кажется, английский, - продолжила она, - а значит, мы можем хотя бы общаться с людьми. С другой стороны, у набу

есть своя письменность, которая называется футарк». Она сделала паузу и снова постучала по планшету. «Хм, это странно!»

«Что?» спросил я, придвигаясь, чтобы взглянуть на планшет. Аннабет показала мне алфавит Футарка, и я задохнулся. Несколько символов я узнал в буквах древнегреческого алфавита, а еще несколько выглядели как производные. «Как это возможно?»

Аннабет нахмурилась: «Не знаю. Поскольку мы точно уверены, что находимся не на Земле, не похоже, что это пришло от древних греков. Разве что мы не первые полубоги или греки, которых сюда отправили. Но есть и плюс - мы сможем довольно быстро освоить этот футарк. Возможно, это будет проще, чем читать по-английски, ведь он так похож на древнегреческий. В галактике в целом используется письменный язык под названием Аурешеш. Выучить его может быть немного сложнее, но, вероятно, лучше, чем английский. Самая распространенная валюта называется галактические кредиты в виде кредитных фишек».

«Есть ли способ получить эти кредиты?» спросил я.

«Хм», - подумала Аннабет и несколько раз постучала по планшету. Затем она спросила: «Сколько драхм у вас есть?»

«Пять. А что? Мне показалось, вы сказали, что здесь используют эти кредитки», - откликнулся я.

«У меня семь, итого двенадцать. И да, здесь используют кредиты, но из чего сделаны драхмы, из мозга морских водорослей?»

Я на мгновение задумался, а затем откликнулся, поняв, к чему она клонит. Полубоги используют олимпийские драхмы для сообщений Ирис, отправки посылок и случайных сделок с бессмертными. Как и во всем, олимпийцы использовали только самое лучшее, поэтому олимпийские драхмы были монетами размером с печенье Разведчика, сделанными из чистейшего золота.

«Согласно моим расчетам по текущим рыночным ценам, одна драхма должна стоить чуть меньше полутора тысяч кредитов», - продолжала Аннабет. Кто бы мог подумать, что золото и демократия действительно универсальны? «Ого, да мы богаты!»

Аннабет рассмеялась: «Не совсем, но для начала сойдет. Кроме того, я думаю, нам стоит использовать их только по одному. На случай, если сообщения Ирис вдруг начнут работать или мы наткнемся на какого-нибудь бедного бессмертного, которого сможем подкупить, чтобы он отправил нас домой».

Аннабет продолжила её исследования, и мы принялись составлять некий план. Пока что мы решили остаться на этой планете и узнать все, что можно, об этой галактике в надежде найти путь домой. Аннабет отметила, что, как бы ни были раздражительны боги, они, особенно

Немезида, редко делают что-то без причины. Так что, возможно, кроме моего неосторожного желания, была и другая причина, по которой мы оказались здесь, и как только мы выполним эту цель, Немезида может отправить нас обратно домой. Так что, как бы ни было обидно, лучшее, что мы могли сделать в данный момент, - это повторить свой путь и наладить жизнь здесь. Аннабет предложила подежурить первой, желая с помощью ноутбука просканировать звезды и посмотреть, сможет ли он определить, где мы находимся по отношению к Земле.

Я не очень надеялась. Я ужасно скучала по маме. Это было жестоко - так близко увидеть её после столь долгого отсутствия. Я была расстроена. Я был более чем зол на богов. И даже признаю, что мне было страшно. Я боялся, что мы никогда не вернемся. Что мама будет сидеть за кухонным столом и ждать моего возвращения домой, думая, что случилось самое худшее. Я знал, что Аннабет чувствует то же самое. Но, как и в Тартаре, мы оба повторили за ней, надеясь, что ей станет немного легче.

<http://tl.rulate.ru/book/115799/4669268>